

Практики интернет-занятости современных российских студентов в контексте получения образования

Научный руководитель – Нурутдинова Аида Наильевна

Гильфанов Булат Маратович

Студент (бакалавр)

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казань, Россия

E-mail: bgilfanov@list.ru

Практики интернет-занятости современных российских студентов в контексте получения образования.

Гильфанов Булат Маратович

Студент

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казань, Россия

Email: <mailto:bgilfanov@list.ru>

Положение современного российского студента в социальной структуре общества можно рассматривать, по нашему мнению, как одно из самых неопределенных, ввиду повышенного количества так называемых «рисков» [3], с которым им приходится сталкиваться. Так, одним из них является неопределенность в плане востребованности их будущей специальности, которая, во многом, приводит к появлению и доминированию у студентов внеучебной деятельности, в том числе трудовой [1]. В результате, наступает дихотомическое деление первичной (учебной) и вторичной (трудовой) занятости студентов.

Но, если вторичная занятость в различных сферах «реального» рынка труда является достаточно изученным в социальной науке феноменом, то так называемая интернет-занятость, включая и особенности ее положительного/отрицательного влияния на академическую успеваемость студента и освоение выбранной им профессии, является не столь активной темой социологических исследований.

При этом, важно подчеркнуть, что затрагиваемая нами тема вторичной занятости студентов (в данном случае - очной формы обучения) не является автономной, оторванной от состояния всего общества в целом. Система образования, а также экономическая сфера общества претерпевают изменения со становлением так называемого «информационного общества». Оно же, в свою очередь, приносит множество нововведений, касающихся, в том числе и вопросов организации трудовой деятельности и обучения индивидов.

Возможности, предоставляемые ИКТ-технологиями, заключающиеся, в числе прочих, в нивелировании пространственно-временных ограничений как со стороны выполнения обязанностей индивидом в качестве работника, так и со стороны получения образования [4] способствуют, на наш взгляд более детальному рассмотрению данного феномена как отдельной структурной составляющей студенческой трудовой занятости и анализу практик оной.

Кроме того, специфичная сфера трудоустройства, коей является интернет, находится в стадии институционализации в рамках российского рынка труда [2], что делает молодежь, активно осваивающую данную нишу, одним из пионеров в плане выявления различных аспектов влияния интернет-занятости на жизнь современного работника.

Исходя из вышесказанного, мы можем рассматривать интернет-занятость не только как один из новых элементов трудовой деятельности современного российского студента,

являющийся «лишь одним из...» видов наряду с трудоустройством на оффлайн-площадках. Она может рассматриваться и как качественно новая стратегия совмещения двух видов деятельности, позволяющая повысить их эффективность и нивелировать затраты различных ресурсов, идущие, в том числе, в ущерб основного вида занятия студента, исходя из определения его основного социального статуса - освоения выбранной специальности.

Источники и литература

- 1) Ворона М. А. Мотивы студенческой занятости // Социологические исследования. – 2008. – №. 8. – С. 106-115.
- 2) Зайцев Д. В. и др. Экономические и социально-управленческие аспекты виртуальных трудовых отношений современной российской молодежи // Мир экономики и управления. – 2018. – Т. 18. – №. 1. – С.159-168.
- 3) Зубок Ю. А. Проблемы социального развития молодежи в условиях риска // Социологические исследования. – 2003. – №. 4. – С. 42-51.
- 4) Жеребин В. М., Алексеева О. А., Ермакова Н. А. Интернет-занятость как новая форма трудоустройства населения // Народонаселение. - 2016. - №1. – С. 67-78.
- 5) Хусяинов Т. М. Возможности интернет-занятости для студенческой молодежи // Многообразие культур: практики, идентичности, дискурсы. – 2014. – С. 141-148.